

ЖИТИЕ И СТРАДАНИЕ СВЯТОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ

Кондак, глас 2:

*Лик честный божественне,
мучениколюбцы, воздвигните
ныне, почитающе всемудрую
Екатерину: сия бо в тризнице
Христа проповеда, и змия попра,
риторов разумы укротивши.*

ПАМЯТЬ: 7 ДЕКАБРЯ

ЖИТИЕ И СТРАДАНИЕ СВЯТОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ

В царствование нечестивого императора римского Максимиана в городе Александрия жила девица, по имени Екатерина, происходившая из царского рода. Она была замечательно красива и славилась своею премудростью. Будучи только восемнадцати лет от роду, Екатерина в совершенстве изучила творения всех языческих писателей и всех древних стихотворцев и философов, как например: Гомера, Вергилия, Аристотеля, Платона и других. И не только хорошо знала Екатерина сочинения мудрецов древности, но она изучила также сочинения знаменитейших врачей, как например: Асклепия, Гиппократа и Галина; кроме того она научилась всему ораторскому и диалектическому искусству и знала также многие языки и наречия, так что все дивились ее учености и познаниям. Многие богатые и знатные люди сватались за нее и с этою целью приходили к матери ее, тайной христианке, скрывавшей свою веру по причине жестокого гонения, воздвигнутого в то время на верующих Максимином.

Святая великомученица
Екатерина

Родственники и мать часто советовали Екатерине выйти замуж, чтобы царское наследство отца ее не перешло в руки кому-либо чужому, чрез что они лишились бы окончательно сего наследия. Но Екатерина, как мудрая девица, твердо решила в своем сердце сохранить во всю жизнь чистоту девства и крайне не хотела замужества. Когда же родные ее начали усиленно уговаривать Екатерину вступить в брак, она сказала им:

— Если вы хотите, чтобы я вышла замуж, то найдите мне такого юношу, который обладал бы теми четырьмя дарованиями, которыми я, как вы знаете, превосхожу всех прочих девиц; и тогда я соглашусь избрать его в супруги; а выйти замуж за человека, который в чем-либо был бы хуже

и ниже меня, я не желаю. Итак, поищите повсюду, не найдете ли такого юноши, который был бы подобен мне по знатности рода, по богатству, по красоте и по мудрости; всякий же юноша, не имеющий хотя одного из сих дарований, недостойн меня.

Домашние Екатерины, видя, что невозможно найти такого юношу, заметили ей, что царские сыновья и другие знатные искатели ее руки могут сделаться еще благороднее и богаче, если вступят с нею в брак, но по красоте и по мудрости никто с ней не может сравниться. А Екатерина говорила им на это:

— Я хочу иметь женихом своим не иного, как только равного мне по учености.

Видя непреклонность своей дочери, мать решилась испытать еще средство. Она прибегла к совету своего духовного отца, мужа благочестивого и святого, который жил в сокровенном месте, за городом. Она взяла с собою Екатерину и пошла с нею к тому праведному мужу. Он же, увидев прекрасную отроковицу и услышав ее мудрые, хотя и скромные речи, возымел намерение научить ее познанию Христа, Царя Небесного.

— Знаю я, — сказал он ей, — одного чудного Юношу, Который несравненно превосходит тебя во всех твоих дарованиях. Красота Его светлее солнечного света; премудрость Его управляет всеми чувственными и духовными созданиями; богатство Его сокровищ распространено по всему миру и никогда не уменьшается, но, по мере раздаяния, всё более и более увеличивается; а высота Его рода неизреченна и непостижима. Во всем мире нет подобного Ему.

Внимая сим словам старца, Екатерина подумала, что он говорит ей о каком-нибудь земном князе, — она смутилась, изменилась в лице и спросила старца:

— Правда ли всё то, что он ей говорит?

Он отвечал, что всё это правда, и прибавил, что тот Юноша обладает еще другими большими дарованиями, которых невозможно и перечислить. Отроковица спросила его:

— Чей же сын восхваляемый тобою Юноша?

Старец ответил ей:

— Он не имеет отца на земле, но родился неизреченно и сверхъестественно от одной честнейшей родом Пресвятой и Пречистой Девы. Она сподобилась родить такого Сына за Свою величайшую чистоту и святость; Она пребывает бессмертной душою и телом и вознесена выше небес, где Ей поклоняются все святые Ангелы, как Царице всей твари.

Екатерина спросила старца:

— Возможно ли мне видеть того Юношу, о котором ты сообщаем так много чудесного?

— Если ты сделаешь то, что я скажу тебе, — ответил ей старец, — то сподобишься узреть пресветлое Лице Его.

Екатерина сказала ему на сие:

— Вижу я, что ты человек разумный и старец почтенный, и потому верю, что ты говоришь правду. Я готова исполнить все, что ты повелишь мне, только бы увидеть мне Того, Кого ты так восхваляешь.

Тогда старец дал ей икону Пресвятой Богородицы, держащей в Своих объятиях Божественного Младенца, и сказал ей:

— Вот изображение Девы и Матери Того, о Котором я сообщил тебе так много

чудесного. Возьми сие изображение к себе домой и, затворив двери комнаты твоей, с благоговением вознеси усердную молитву к сей Деве, имя Которой — Мария; умоли Ее, чтобы Она благоволила показать тебе Сына Своего. Я уповаю, что, если ты с верою Ей о том помолитесь, Она услышит тебя и сподобит увидеть Того, к Кому стремится душа твоя.

Тогда отроковица Екатерина, взяв святую икону, возвратилась домой и ночью, уединившись в комнате своей, начала молиться так, как научил ее старец. Во время продолжительной молитвы Екатерина уснула от утомления и узрела в видении Царицу Небесную в том виде, как Она изображена была на иконе вместе со святым Младенцем, окруженным лучезарным сиянием. Екатерина не могла видеть лика Его, ибо Он отвратил его от нее и обратил его к Матери Своей. Стараясь увидеть Его, Екатерина зашла с другой стороны, но Христос и оттуда отвратил от нее лицо Свое. Сие повторилось три раза. После того Екатерина слышала, что Богоматерь сказала Сыну Своему:

— Воззри, Чадо мое, на рабу Твою Екатерину, как она прекрасна и добра.

А Богомладенец ответил Ей:

— Нет, сия отроковица весьма помрачена и так безобразна, что Я не могу смотреть на нее.

Тогда Пресвятая Богородица опять сказала Господу:

— Разве сия девица не мудрее всех философов? Разве она не превосходит своим богатством и знатностью рода всех девиц?

Но Христос отвечал ей на сие:

— Опять скажу Тебе, Матерь Моя, что сия девица безумна, бедна и худородна, и Я до тех пор не буду взирать на нее, пока она не оставит своего нечестия.

На сие Преподобная Матерь Господа сказала Ему:

— Молю Тебя, сладчайшее Чадо Мое, не презри создания Твоего, но вразуми ее и научи, что ей нужно делать, дабы насладиться славою Твоею и узреть Твое пресветлое и превозделенное Лицо, на Которое все Ангелы взирать желают.

Тогда Христос отвечал:

— Пусть идет она к тому старцу, который дал ей икону, и пусть сделает то, что повелит он ей, и тогда она узрит Меня и обретет благодать предо Мною.

Увидев и услышав все сие, Екатерина пробудилась от сна и дивилась тому видению. Когда наступило утро, она пошла с немногими рабынями своими в келлию

святого старца и, припав со слезами к ногам его, поведала ему о своем видении и умоляла его сказать, что ей нужно делать, дабы узреть желаемого ею Жениха-Христа.

Преподобный старец подробно научил ее всем тайнам истинной веры христианской, начиная от сотворения мира и создания праотца Адама и до второго пришествия на землю Владыки Христа, а также поведал ей о неизреченной райской славе праведников и о многоболезненных бесконечных мучениях грешников. Как девица премудрая, богопросвещенная и жаждавшая истины и спасения, Екатерина уразумела вскоре всё христианское учение, уверовала от всего сердца в Иисуса Христа и приняла от того же старца святое крещение. После того старец заповедал ей снова помолиться со многим усердием к Пречистой Богородице, чтобы Она еще раз явилась ей, как в первую ночь.

Таким образом, совлекишись ветхого (ср. Кол.3:9) человека и облекшись в одежду обновления духа, Екатерина возвратилась в дом свой и всю ночь провела в слезной молитве, пребывая без пищи, пока не заснула. И вот снова видит она Царицу Небесную с Божественным Младенцем на руках. Младенец взирал на Екатерину с великою благодатью и кротостью. Богоматерь спросила Сына Своего:

— Угодна ли Тебе, Сын Мой, сия девица?

Господь ответил Пречистой Матери Своей:

— Весьма угодна, ибо теперь она прекрасна и славна, а не безобразна и бесчестна, как прежде; ныне она богата и премудра, а не бедна, какою была сначала; ныне Я возлюбил ее, и так она угодна Мне, что Я хочу обручить ее Себе в нетленную невесту.

Тогда Екатерина пала на землю и воскликнула:

— Недостойна я, преславный Владыка, увидеть Царствие Твое, но сподоби меня быть хотя с рабами Твоими.

В это время Пресвятая Богородица взяла правую руку отроковицы и сказала Сыну Своему:

— Дай ей, Чадо Мое, обручальный перстень в знак Твоего обручения с нею, унести ее Себе, дабы сподобить ее Царствия Своего.

Тогда Владыка Христос дал прекраснейший перстень Екатерине и сказал:

— Вот Я ныне избираю тебя Моею невестою, нетленную и вечною. Итак, сохрани с великим тщанием этот союз ненарушимо и отнюдь не избирай себе никакого земного жениха.

После сих слов Христа Господа, видение окончилось. Отроковица пробудилась и ясно увидела на правой руке своей чудный перстень. Она почувствовала в сердце своем такое веселие и такую радость, что с того часа сердце ее предалось совершенно Божественной любви. И такая произошла в ней великая перемена, что она уже не помышляла более ни о чем земном, но только непрестанно днем и ночью размышляла о своем возлюбленном Женихе, и Его одного желала, о Нем одном поучалась наяву и во сне.

Вскоре после того, как Екатерина обратилась в христианство, прибыл в Александрию нечестивый царь Максимин, имевший ревность не по разуму о своих бездушных богах, будучи сам как бы бесчувственным и бессловесным. Желая устроить в честь сих богов торжественный праздник, он разослал по окрестным странам и городам приказ собраться всем подданным для принесения жертв, чтобы почтить богов всенародно. Собралось бесчисленное множество людей, причем каждый вёл, кто что мог, для жертвоприношения: кто волов, кто овец, а кто был не в состоянии, те принесли птиц, или еще что-либо подобное. Когда наступил день мерзкого торжества, царь заклал в жертву сто тридцать тельцов, — князья и вельможи меньше, и каждый приносил в жертву, что мог. Весь город наполнился криками закалаемых животных и смрадом от приносимых жертв; повсюду была страшная теснота и смятение, и воздух был пропитан смрадным дымом. Когда сие происходило, благочестивая и прекраснейшая Екатерина, при виде такого пагубного соблазна душ человеческих, жестоко была уязвлена в сердце своем, скорбя об их гибели. Горя Божественною ревностью, она взяла с собою нескольких рабов и пошла в храм, где безумцы приносили жертвы. Когда она встала в дверях, то все устремили на нее свои взоры: ибо она

блистала своею необычайною красотою, которая свидетельствовала о ее внутренней красоте душевной. Она велела известить царя, что имеет сказать ему весьма нужное слово. Царь велел ей подойти к себе. Став перед царем, Екатерина сначала поклонилась ему, воздав подобающую честь, потом сказала:

— Царь, познай соблазн, в который вы вовлечены бесами. Вы почитаете богами идолов тленных и бесчувственных и служите им. Великий стыд быть настолько слепым и безумным, чтобы поклоняться таким мерзостям. Поверь хотя своему мудрецу Диодору, который говорит, что боги ваши были некогда людьми, и скончали жизнь свою нечестиво, но ради некоторых деяний, совершенных ими при жизни, люди устроили им памятники и статуи. Последующие же поколения, не зная мысли своих праотцев, которые только ради воспоминания поставили им эти памятники, но, думая, что самая вещь благочестна и благоприлична, начали поклоняться им, как богам. И знаменитый Плутарх Херонейский гнушался этими богами и презирал их. Поверь же, царь, хотя сим учителям своим, и не будь виновником гибели стольких душ, за что ты подвергнешься вечным мучениям. Познай Единого Истинного Бога, присносущного, пребезначального и бессмертного, Который напоследок лет принял на

Святая великомученица
Екатерина. Древняя икона из
Синайского монастыря

Себя плоть человеческую ради нашего спасения. Им цари царствуют, страны управляются, и весь мир держится. Его единым словом всё было создано и сохраняет свое бытие. Сей всесильный и преблагий Бог не требует жертв, подобных вашим, и не ублажается закаланием неповинных жертв, но только требует, чтобы мы хранили Его заповеди твердо и непоколебимо.

Слыша сие, царь воспламенился сильным гневом и сначала долго хранил молчание. Потом же, будучи не в силах ответить на ее слова, сказал:

— Оставь нас в эти дни совершать жертвоприношение, а потом мы послушаем твоих речей.

Окончив свое богопротивное торжество, нечестивый царь велел привести святую Екатерину в свои царские палаты и сказал ей:

— Скажи нам, девица, кто ты, и повтори, что ты говорила нам прежде?

— Я царская дочь, — отвечала святая, — называюсь Екатериною. Прежде я с великою любовью занималась различными науками: изучала сочинения риторские, философские, геометрию и другие науки, но теперь всё сие я презираю, как занятие суетное и бесполезное, и соделалась невестою Владыки Христа, Который чрез Своего Пророка Исаию сказал:

— «Мудрость мудрецов его погибнет, и разума у разумных его не станет» (Ис. 29:14).

Царь дивился ее речам, ее необыкновенному уму, но еще более поразился ее замечательною красотою и подумал, что она не смертными родителями рождена, а теми богами, которых он почитает. Едва соглашаясь верить, что девица такой неопикуемой красоты рождена от земнородных, он, пораженный ее красотою и смотря на нее бесстыдным взором, начал говорить соблазнительные слова. Святая же, проникая его беззаконные помыслы, сказала ему:

— Бесы, которых вы почитаете за богов, прельщают вас и увлекают в бессмысленные похоти; я же считаю себя землею и прахом; Бог создал меня по образу и по подобию Своему и наделил меня такою красотою, чтобы люди дивились премудрости Создателя, Который столь ничтожному и брэнному лицу мог даровать такую мудрость и красоту.

Царь озлобился сими словами ее и сказал:

— Не говори так худо о богах, имеющих бессмертную славу.

Но святая возразила ему:

— Если ты желаешь хотя немного рассеять мглу и помрачение прелестью, то пойми всё ничтожество своих богов и познай Бога истинного. Одно произнесение

только имени Его, или один только крест, изображенный в воздухе, прогоняет твоих богов и сокрушает их; и если ты хочешь, я докажу тебе ясно истину моих слов.

Царь, видя ее свободную речь и боясь быть побежденным и посрамленным ее словами, сказал ей:

— Неприлично царю беседовать с женщинами. Но я соберу мудрейших философов для беседы с тобою, и ты узнаешь ничтожество своих мнений, и уверуешь в наши учения.

Сказав сие, он приказал со всею строгостью стеречь святую девицу. Сам же тотчас послал по всем подвластным городам такое предписание:

— Я, царь Максимин, мудрейшим философам и витиям, в моих областях находящимся, желаю радоваться. Все, кто только служит мудрейшему богу Гермесу, и кто призывает наставниц разуму — муз, соберитесь ко мне, дабы заградить уста одной премудрой девицы, которая появилась в сии дни и насмехается над великими богами, называя все деяния их баснями и пустословием. Итак, приходите, дабы показать всю вашу мудрость, за что вас прославят люди, от меня же вы получите награду за свой труд.

И вот собрались, в количестве пятидесяти человек, избранные и мудрейшие витии, отличавшиеся большою остротою ума и великою силою в слове. Царь обратился к ним с такими словами:

— Приготовьтесь со всею тщательностью и внимательностью к доблестному состязанию с одной девицею так, чтобы вы могли преодолеть ее своими доказательствами в споре о богах; не пренебрегайте тем, что будете вести беседу с юною девою, но приложите всё ваше старание и покажите вашу мудрость так, как бы пришлось вам противостоять мужественному противнику и мудрейшему оратору; потому что она, как я осторожно выпытал, превосходит мудростью самого великого Платона. Посему умоляю вас, покажите в споре с ней такое же старание, какое бы вы имели, состязуясь с самим этим мудрецом. Если вы победите, то я вознагражу вас великими дарами; если же вы будете побеждены, то вам будет великий стыд, и вместо даров вы примете мучительную смерть.

На эти слова царя один, самый славнейший и мудрейший, вития ответил:

— Не опасайся царь: быть может, противница наша и необыкновенно умна, но как женщина, она не может обладать мудростью в полном совершенстве, и быть вполне искусною в красноречии; повели ей только явиться к нам, и ты увидишь, что она, как только увидит такое множество философов и ораторов, так тотчас устыдится.

Услышав эту хвастливую речь философа, царь успокоился и возвеселился, надеясь, что нечестивый и надменный язык ученых победит исполненную кротости и Божественной премудрости девицу. Он тотчас повелел привести ее к себе. Собралось также множество народа слушать спор христианской девицы с языческими мудрецами. Но прежде, чем посланные успели придти к Екатерине, явился ей с небес Архангел Михаил и сказал:

Святая великомученица Екатерина. Древняя икона из Синайского монастыря

— Не бойся, дева Господня! Господь твой к премудрости твоей придаст еще премудрость, и ты победишь в прении тех пятьдесят витий. И не только они, но и многие другие уверуют чрез тебя и примут мученический венец.

Сказав сие, Ангел отошел.

Между тем к Екатерине пришли посланные царем и, взяв ее, привели к царю и философам на зрелище всем. И тотчас тот самонадеянный философ, который прежде так похвалялся, с гордостью обратился к святой Екатерине:

— Это ты с такою дерзостью и безумием порицаешь богов наших?

— Я, — кротко отвечала ему святая, — но не с дерзостью и не с безумием, как ты сказал, а с кротостью и по любви к истине говорю, что ваши боги — ничто.

Тогда философ сказал ей:

— Великие стихотворцы называют их высшими богами, как же ты с такою дерзостью произносишь хулу на тех, от которых сама приняла премудрость, и сладости даров которых ты вкусила?

— Я не от ваших богов, — отвечала Екатерина, — но от моего Единого Истинного Бога получила премудрость. Он и Сам есть премудрость и жизнь, и если кто боится, и хранит Его Божественные повеления, тот есть истинный философ. Дела же ваших богов и сказания о них достойны смеха и порицания, и преисполнены соблазна. Да и кто из твоих великих стихотворцев, скажи мне, и в каких выражениях называет их богами?

— Мудрейший Гомер, — отвечал мудрец, — обращаясь с молитвою к Зевсу, первый говорит так: «Славнейший Зевес, превеликий бог, и вы прочие бессмертные боги». А Орфей преславный, обращаясь с благодарностью к Аполлону, говорит так: «О сын Латонов, стреляющий издалека! Сильный Феб, на всё смотрящий и царствующий над смертными и бессмертными, солнце на золотых крыльях парящее».

— Вот как, — сказал языческий мудрец, кончая свою речь, — самые первые и славнейшие стихотворцы почитали богов и ясно называли их бессмертными; посему не должна заблуждаться и ты, и поклоняться Распятому, как Богу; никто из древних мудрецов не только не называл и не признавал Его Богом, но даже и не знал о Нем.

Святая Екатерина отвечала:

— Но ведь тот же Гомер ваш в другом месте о великом твоём боге Зевсе говорит, что он был лукавый и лживый обманщик, и что другие боги — Гера, Посейдон и Афина хотели связать его, но он успел скрыться от них бегством. Подобных сему деяний, внушающих презрение к вашим богам, много описано в ваших книгах. Но поелику ты сказал, что ни один из древних учителей не признавал Распятого Богом, то хотя и не следовало бы много исследовать о Нем в доказательство того, что Он есть истинный Бог и непостижимый, недоступный для исследования и неизреченный Создатель неба и земли, моря, солнца, луны и всего человеческого рода, однако для большего уверения в этой истине, я приведу свидетельства из ваших же книг. Послушай, что говорит о Нем мудрейшая Сивилла ваша, свидетельствуя о Его Божественном воплощении и спасительном распятии: «В позднейшие времена придет Некий на сию землю, примет на себя плоть кроме греха. Беспредельным всемогуществом Божества Он разрушит тление неисцельных страстей и Ему позавидуют неверующие люди, и Он будет повешен на высоком месте, как бы достойный смерти». Вспомни, что и ваш мудрец Аполлоний, не своею волею, исповедует Христа Богом, принужденный к тому Его Божественной силой: «Один, — говорит он, — побуждает меня Небесный исповедать Его. Он есть свет трисветлый, пострадавший же Бог есть, но не Само Божество страдало: ибо в Нем и то и другое: и смертен по плоти, и вместе чужд тления. И Сей Муж, всё терпящий от смертных: крест, унижение, погребение — есть Бог». Это сказал Аполлоний об истинном Боге, Который собезначален и соприисносущен Родившему Его. Он есть начало и основание, и источник всех созданных благ; Он создал мир из небытия для бытия и управляет им. Будучи единосущен Отцу, Он был человеком ради нас, жил на земле, наставляя, уча и благодетельствуя людям; потом принял смерть за нас неблагодарных, дабы освободить нас от древнего осуждения, и даровать нам прежнее блаженство и наслаждение. Таким образом, Он отверз нам снова врата райские, которые мы заключили грехопадением. Через три дня Он воскрес, восшел на небеса, откуда и нисшел, и послал Духа Святого ученикам Своим; они же разошлись по всему миру и проповедали Его Божество, в Которое следует веровать и тебе, философ, чтобы ты познал истинного Бога, и соделался рабом Того, Который милостив и благоутробен и призывает всех согрешивших, говоря: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф.11:28). Итак, поверь хотя своим учителям и богам, — Платону, Орфею и Аполлонию, которые вполне явно и ясно, хотя и вопреки своей воле, признали Христа Богом.

Сие и многое другое говорила премудрая Екатерина и привела в удивление философа, так что он оставался безгласным, не имея сил что-либо сказать ей в ответ. Царь, видя его побежденным и изумленным, велел остальным начать беседу с святою девицею. Но они отказывались, говоря:

— Мы не можем противостоять истине, ибо, если самый ученый из нас молчит, побежденный, то что скажем мы?

Тогда разгневанный царь приказал развести сильнейший огонь среди города и сжечь всех философов и витий. Те, услышав такой суд и приказание царя, припали к ногам Екатерины, прося ее помолиться о них Единому Истинному Богу, дабы Он простил им всё совершенное ими в неведении, и сподобил их святого крещения и даров Пресвятого Духа.

Святая же, исполнившись утешения и радости, сказала им:

— Истинно блаженны и счастливы вы, ибо, оставив тьму, познали свет истинный, и, презрев смертного земного царя, приступили к Бессмертному Небесному; твердо надейтесь на Его милость, и веруйте, что огонь, которым вас устрашают нечестивцы, послужит вам крещением, и лестницею, возводящею к небу. В сем огне вы очиститесь от всякой скверны плоти и духа, и пред Царем славы предстанете светлыми и чистыми как звезды, и соделаетесь возлюбленными друзьями Его.

*Святая великомученица
Екатерина*

Сказав сие, святая Екатерина осенила каждого из них крестным знаменем и они с радостью пошли на мучение. Воины ввергли их в огонь, и таким образом они приняли мученическую кончину. Вечером пришли некоторые благочестивые и христоролюбивые люди, чтобы похоронить останки святых мучеников, но нашли тела их совершенно целыми, так что огонь не коснулся даже волос их. Через сие чудо многие из язычников обратились к познанию истины, а мощи святых мучеников были с должною честью погребены.

Между тем Максимин решился употребить всё старание, чтобы совратить святую Екатерину к своему нечестию. Не достигнув успеха чрез философские споры, он начал ласкательством и лукавством соблазнять ее.

Призвав ее, он сказал:

— Послушай меня, добрая дочь; я, как чадолюбивый отец, советую тебе поклониться великим богам, в особенности же Гермесу, покровителю наук, который украсил тебя такими философскими дарованиями. Я же, если ты исполнишь мое предложение, разделю с тобою царство мое, и власть мою — боги мне в том свидетели, — и ты будешь жить со мною в непрестанном веселии.

Но премудрая Екатерина, проникая в его намерение и видя его лукавство и лесть, сказала ему:

— Оставь, царь, свою хитрость, и не уподобляйся лисице. Я решительно, раз навсегда, сказала тебе, что я христианка, и уневестилась Христу. Его Одного имею я Женихом и Наставником и украшением моего девства; не прельщай меня царскою багряницею, — я предпочитаю ей одежды мученические.

Тогда царь сказал ей опять:

— Ты принуждаешь меня, хотя и против моей воли, к тому, чтобы я обесчестил твое достоинство и покрыл прекрасное твое тело множеством ран.

— Делай, что хочешь, — отвечала святая: чрез временное бесчестие ты приобретешь мне вечную славу и великое множество людей, (как я надеюсь), уверуют чрез меня во Христа моего; и из твоих палат многие пойдут вместе со мною в священные небесные чертоги.

Так прорекала святая; Бог же, с высоты призирая на нее, приводил в исполнение ее проречение.

Тогда сильно разгневанный царь велел снять с Екатерины порфиру и обнаженную бить немилосердно воловьими жилами. Слуги били мученицу жестоко в течение двух часов по плечам и чреву, так что всё тело ее покрылось ранами и обезобразилось; кровь текла ручьями и обагряла землю. Но все эти мучения святая переносила с таким мужеством и доблестью, что смотревшие на нее были поражены великим изумлением. После сего жестокий царь приказал заключить Екатерину в темницу и не давать ей ни пищи, ни питья до тех пор, пока он не измыслит новых мук, чтобы погубить ее.

Между тем Августа, супруга царя, сильно желала увидеть в лицо святую Екатерину. Слыша о ее добродетелях, мудрости и мужестве, она заочно сильно полюбила ее. После же одного видения во сне, сердце Августы пылало такою любовью к Екатерине, что она не могла даже уснуть. Когда царь по какому-то делу выехал из города, и несколько дней медлил возвращением, царица нашла удобное время для исполнения своего желания. Был тогда при дворе один вельможа, верный друг царя, по сану военачальник, именем Порфирий, — человек, отличавшийся благоразумием. Сему Порфирию царица поведала свое тайное желание.

— В одну из прошедших ночей — сказала она ему, — я видела во сне Екатерину, которая восседала посреди множества прекрасных юношей и дев, одетых в белые одежды. От лица ее исходило такое сияние, что я не могла смотреть на нее. Посадив меня рядом с собой, она возложила на мою голову золотой венец и сказала: «Владыка Христос посылает тебе сей венец». С того времени я имею такое сильное желание видеть ее, что не нахожу покоя для сердца своего; прошу тебя, Порфирий, устрой каким-либо образом, чтобы я тайно могла видеть ее.

— Я исполню, царица, желание твое, — отвечал Порфирий.

Когда наступила ночь, Порфирий взял двести воинов и пошел вместе с царицею в темницу; давши деньги стражам, они вошли к святой мученице. Когда царица увидела святую, то была поражена сиянием от лица ее, которое сияло Божественною благодатью. Быстро упав к ногам Екатерины, царица со слезами воскликнула:

— Теперь я считаю себя счастливой и блаженной, ибо сподобилась видеть тебя. Подобно оленю, ищущему утолить жажду свою (ср. Пс.41:2), я безмерно желала видеть тебя, и жаждала слышать сладостные твои речи. Теперь, когда сподобилась получить желаемое, я уже не скорблю, хотя бы пришлось мне лишиться жизни и царства: как я счастлива, что увидела тебя! Блаженна ты и достойна похвалы, что предалась всемогущему Владыке, Который излил на тебя столь великие дарования.

Святая сказала ей в ответ:

— Блаженна и ты, царица, ибо я вижу венец над твоею главою, держимый в высоте руками Ангелов; чрез три дня ты получишь его за те немногие мучения, которые претерпишь ради Христа, чтобы чрез них отойти к Истинному Царю для вечного царствования.

Царица же отвечала Екатерине:

— Боюсь мучений, которые ты предрекаешь мне, а еще больше супруга моего, который весьма жесток и бесчеловечен.

— Не страшись, — сказала ей святая, — Сам Христос будет тебе помощником; Он укрепит сердце твое, и никакое мучение не коснется души твоей; только тело твое пострадает здесь немного и временно, а потом и оно получит вечный покой.

Когда святая изрекла сие, Порфирий спросил ее:

— Что дарует Христос тем, которые веруют в Него? ибо и я желаю веровать в Него и быть воином Его.

Мученица отвечала ему:

— Разве ты не читал, или не слышал ничего из Писания христианского?

— С юных лет, — отвечал Порфирий, — я упражнялся в воинских занятиях, и ни о чем другом не имел попечения.

Святая сказала ему:

— Нельзя языком человеческим выразить тех благ, какие преблагой и человеколюбивый Бог уготовал любящим Его и хранящим Его повеления.

Тогда Порфирий, исполнившись безмерной радости, уверовал во Христа и с ним двести воинов и царица, — и все, благоговейно простившись с мученицею, ушли.

Милостивый же и человеколюбивый Христос не оставил святую Свою невесту без попечения, но, как чадолюбивый отец, промышлял о ней. Каждый день к ней влетала в окно голубица и приносила пищу. Наконец, и Сам благий Подвигоположник Господь наш Иисус Христос посетил ее, окруженный великою славою и всеми небесными чинами, и еще более укрепил ее в мужестве, и исполнил духом смелости:

— Не бойся, возлюбленная Моя невеста, — сказал Он ей — Я всегда с тобою и никакое мучение не коснется тебя; терпением своим ты многих обратишь ко Мне, и в награду за то сподобишься многих нетленных венцов.

Утешив ее такими словами, Господь стал невидим.

На утро царь, воссев в судилище, приказал привести Екатерину. Она вошла к царю, сияя духовною благодатью и каким-то блаженным озарением, так что близ стоящие были озарены сиянием от ее красоты. Царь был весьма удивлен, и думал, что кто-либо подавал ей пищу в темнице, и потому она не ослабела телом, и не изменилась в красоте лица своего, посему хотел предать казни ее стражей. Но святая Екатерина, не желая, чтобы другие были мучимы безвинно, поведала ему всю истину, сказав:

— Знай, царь, что никакая рука человеческая не подавала мне пищу, но Владыка мой Христос, Который невидимо печется о рабах Своих, питал меня.

Царь, дивясь необычайной красоте святой Екатерины, хотел опять ласкательством и лестью повлиять на нее, и сказал ей:

— Ты, солнечнозрачная девица, красотой своею превосходишь самую Артемиду; ты рождена владычествовать, дочь моя. Итак, приди, поклонись и принеси жертву богам нашим, тогда будешь царствовать с нами и проведешь в радости жизнь свою; прошу тебя: не губи такую свою светлую красоту чрез мучения.

— Я земля и прах, — отвечала святая. — Вся же красота, как цвет, увядает, и, как сон, исчезает от самой небольшой болезни, или от старости, а по смерти предается совершенному тлению; итак, не заботься, царь, о моей красоте.

Во время этой беседы святой Екатерины, один вельможа, по имени Хурсаден — жестокий и немилосердный мучитель христиан, — желая показать любовь и расположение к царю, сказал ему:

— Я, царь, изобрел такое мучение, посредством которого ты победишь сию девицу. Прикажи устроить на одной оси четыре деревянные колеса, а по ним вокруг наколотить разные железные острия: два колеса пусть обращаются в правую, а два в левую сторону; по середине же их пусть будет привязана девица, и вращающиеся колеса раздробят ее тело. Но прежде пусть только покажут эти колёса Екатерине, чтобы она, видя их, убоялась жестокого мучения, и подчинилась бы твоей воле; если же и после этого она останется в прежнем упорстве, — то пусть примет мучительную смерть.

Царю понравился этот совет, и он велел устроить такие колёса, о которых говорил Хурсаден. Когда колеса были готовы, то привели святую на место мучения и сначала с большою силою вращали колеса пред ее глазами, дабы устроить ее, а затем мучитель сказал ей:

— Видишь, какие мучения приготовлены для тебя! И ты примешь в них ужаснейшую смерть, если не поклонись богам.

Но на это Екатерина отвечала:

— Много раз уже я высказывала свое решение остаться христианкой; посему, царь, не теряй напрасно времени, а делай, что хочешь.

Мучитель, видя, что не может устроить Екатерину и отвратить ее от Христа, велел привязать ее к колесам, и с силою вращать их, дабы она была растерзана на части и таким образом умерла бы ужаснейшею смертью. Но лишь только приступили к сему мучению, как внезапно сошел с неба Ангел, освободил от уз святую, а колеса сокрушил на части; причем колеса, с силою разбиваемые, летели в сторону и поражали многих неверующих на смерть. Видя такое преславное чудо, весь народ воскликнул:

— Велик Бог христианский!

А царь от ярости был мрачен и неистовствовал, измышляя новые пытки для мученицы.

Царица Августа, услышав о сем чуде, вышла из своих палат и стала обличать царя.

— По истине, — говорила она, — ты дерзок и безумен, ибо осмеливаешься бороться с Живым Богом, и несправедливо мучить Его рабу.

Неожиданно услышав сии слова, царь расвирепел от неистовства, и сделался лютее всякого зверя. Оставив святую Екатерину, он обратил всю ярость на свою супругу. Забыв даже естественную к ней любовь, он велел принести большой ящик и наполнить

его оловом, чтобы он был неподвижен, набить гвоздей в крышку ящика, и защемив сосцы своей жены между ящиком и крышкой, сдавливать их. И мучители, причиняя святой невыразимые страдания, сдавливали ее сосцы, пока они не оторвались с ужасною болью. Блаженная же Августа, терпя сию ужасную боль, радовалась, что страждет за Истинного Бога, и молилась Ему, да ниспошлет Он ей благодатную Свою помощь. Когда сосцы оторвались, кровь текла рекою, и все окружающие исполнились жалости и выражали соболезнование к ней, переносящей такое ужасное и нестерпимое мучение. Но немилосердный мучитель не помиловал своей супруги, и повелел отсечь ей голову мечем. Она же, выслушав сей приговор с радостью, сказала святой Екатерине:

— Раба Истинного Бога, помолись о мне!

— Иди с миром, — отвечала ей святая дева, — дабы царствовать со Христом вечно.

И блаженная царица была усечена за городом в двадцать третье число ноября. Воевода же Порфирий, взяв ночью ее тело, с честью предал его погребению. На утро же сам Порфирий, с уверовавшими во Христа воинами, предстал пред царем, и сказал:

— И мы — христиане, воины великого Бога.

Не имея сил слышать этого, царь вздохнул из глубины сердца, и воскликнул:

— Увы, погиб я, ибо лишился дивного Порфирия. Потом, обратившись к прочим воинам, сказал:

— И вы, воины мои достолюбезные, соблазнили, и от богов, в которых веровали отцы ваши, отреклись; что сделали вам боги, за что оставили их вы?

Они же не отвечали ему ни одного слова. Только Порфирий сказал ему:

— Почему ты оставляешь без внимания главу, и вопрошаешь ноги? со мною беседуй.

— Ты злая глава, виновник их гибели, — воскликнул Максимин.

И не имея сил от ярости продолжать речь, приказал усечь им всем головы. Так окончили они жизнь свою. Таким образом исполнилось проречение святой Екатерины, которая предсказала царю, что многие из его собственных палат уверуют чрез нее во Христа Бога.

Святая великомученица Екатерина

На другой день мучитель, приведя Екатерину в судилище, сказал ей:

— Великую скорбь и большое огорчение ты причинила мне. Ты прельстила мою жену, и погубила мужественного моего военачальника, который был всею силою моего войска; много и других зол причинено мне чрез тебя, так что нужно было бы умертвить тебя без милосердия; но я прощаю тебя, потому что не желаю погубить тебя, девицу столь прекрасную и премудрую. Исполни же, наконец, мою волю, моя возлюбленная, принеси жертву богам, и я сделаю тебя своею царицею, и никогда не оскорблю тебя, и без твоего совета не исполню никакого дела, и ты будешь жить со мною в таком веселии и блаженстве, какими ни одна царица не наслаждалась.

Сие и многое другое говорил льстивый, соблазня избранную невесту Христову, но не мог льстивыми своими словами разлучить ее со Христом, с Которым она была связана крепким союзом истинной любви. Видя, что ни ласкательством, ни обещаниями, ни угрозами, ни муками он не может склонить к своей воле твёрдую, как адамант, святую деву, он, наконец, постановил решение — усечь главу ее мечем вне города. Воины, взявши Екатерину, повели ее на место усечения. Много людей — мужчин и женщин — сопровождали Екатерину; все плакали и сожалели о том, что погибает столь прекрасная и премудрая девица. Многие из следовавших за нею знатных и благороднейших женщин говорили ей со слезами:

— Прекраснейшая и пресветлая девица! Почему ты так жестокосерда к себе, что предпочитаешь смерть сладостной жизни? Зачем ты губишь безвременно и бесплодно цвет юности своей? Не лучше ли тебе послушать царя, и наслаждаться благами в сей жизни, чем умереть такою позорною смертью?

— Оставьте ваш бесполезный плач, — отвечала святая, — но лучше радуйтесь о том, что я ныне вижу возлюбленного жениха, Иисуса Христа, — Творца и Спасителя моего, Который есть красота, венец и слава мучеников. Он призывает меня к неизреченному блаженству райскому. С Ним я буду царствовать и наслаждаться в бесконечные веки.

Итак не обо мне, — а о себе плачьте, потому что за свое неверие вы пойдете в огонь вечный на бесконечные мучения.

Когда же святую привели на место усечения, она произнесла следующую молитву:

— Господи Иисусе Христе, Боже мой! Благодарю Тебя за то, что Ты поставил на камне терпения ноги мои, и направил стопы мои. Прости ныне пречистые длани Твои, некогда уязвленные на кресте, и прими душу мою, приносимую Тебе в жертву ради любви к Тебе. Вспомни, Господи, что я — плоть и кровь, и не попусти, чтобы лютые истязатели на Страшном Суде соделали явными согрешения мои, в неведении соделанные; но омой их кровью, которую я изливаю за Тебя и соделай, чтобы тело сие, израненное в муках ради Тебя и усекаемое мечем, было бы невидимо для врагов и гонителей моих. Призри с высоты Твоей, Господи, и на предстоящих людей сих, и наставь их светом Твоего познания; и прошения тех, которые призовут чрез меня имя Твое святое, исполни на пользу, дабы всеми воспевалось величие Твое во веки.

Окончив молитву, святая сказала исполнителю казни:

— Оканчивай приказанное.

Тогда воин поднял меч и отсек честную главу Екатерины, и из раны вместо крови истекло молоко. Честные ее мощи, как то видели удостоившиеся того верующие, тотчас же были взяты святыми Ангелами, и перенесены на гору Синайскую, во славу Христа Бога, Который со Отцом и Святым Духом во Едином Божестве царствует во веки. Аминь.

Святитель Димитрий Ростовский

МОЛИТВА

О, святая великомученице Екатерино, избранный чистоты сосуде, столпе православия, надежная предстательнице наша, явившая нам саму вину умоли ты, подвижнице законная, святая на святей горе свято почивающая!

Молим тя: приими свыше, вонми гласу моления нашего, призри на бедствие рабов твоих, просвети омрачение ума нашего, сотвори нас горняя мудрствовать, а не земная. Поспеси нам молитвами твоими побеждати плотская похотения, пристрастия к миру и козни злых духов, на нас злобно воюющих: да твоим предстательством во дни жития сего свободни будем от враждебных их истязаний.

О, премудрая дево! Даруй нам вся, яже к пользе прошения: можеши бо многая испросити у возлюбленнаго Жениха, Христа Бога нашего. Мы вемы, яко много может молитва праведнаго, поспешествуемая благоутробием Милосердаго Бога, Емуже слава, честь и благодарение всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

2017г.